

1

Щенячья любовь

Я всегда любила Хэллоуин. И дело не только в шоколаде и витающем повсюду духе озорства. Канун Дня Всех Святых обычно прогонял прочь жару и влажность слишком длинного лета, принося с собой прохладу и свежесть, а также острое ощущение нового витка колеса времени. Каждая осень для меня — это начало. В этом смысле Хэллоуин-2000 не сулил ничего необычного. В то утро я и не догадывалась, что поджидает меня, спрятавшись между пиццерией, винным магазином и захудалым супермаркетом, в котором всегда пахло хлоркой и плесенью. Я и представить себе не могла, какие перемены ворвутся в мою жизнь и жизни сотен других людей.

По пути домой после визита к ветеринару я застонала, осознав, что забыла купить конфеты. Но я не могла развернуться и отправиться в какой-нибудь магазин получше: кошкам не терпелось оказаться дома.

В прошлый Хэллоуин в мою дверь так никто и не постучал. Но тогда я решила — это объясняется тем, что мы только что переехали в Кармел из Нью-Йорка. Расположенный всего в шестидесяти милях к северу от мегаполиса, Кармел, казалось, затерялся во времени и пространстве. Даже в шорохе ветра мне чудился лейтмотив из «Освобождения»¹. Но, прожив здесь некоторое время, я поняла, что мне не стоит ожидать появления на своем крыльце детишек. Мало кто из них осмелился бы в темноте проделать путь в четверть мили по безлюдной аллее, ведущей к моему расположенному посреди леса дому. Я хотела было махнуть рукой на конфеты и отправиться домой, но обратила внимание на то, что чудесная погода выманила на улицу гораздо больше детей, чем в прошлом году. И если хоть кто-то из них все же проделает упомянутый путь, я должна быть к этому готова.

Я очень спешила и поэтому, припарковавшись у ближайшего супермаркета, решительными шагами направилась к неказистому магазинчику. Внезапно мое внимание привлекло объявление.

Щенки по \$49,99.

Мои ноги сами собой сменили направление движения. Их не могли остановить ни моя голова, ни тросточка. Они привели меня к зеленому козырьку зоомагазина, которого раньше возле Хлорно-Заплесневелого маркета не было. *Нет*, — сказала я своим ногам, — *мне нужны не щенки, а батончики «Кит-Кат»!* Ноги проигнорировали мое требование. Сердце напомнило мне

¹ Вышедший на экраны в 1972 году голливудский триллер по одноименному роману Джеймса Дикки. (Здесь и далее примеч. переводчика, если не указано иное.)

о том, что, когда я в прошлый раз вошла в магазин с объявлением «Щенки по \$49.99», я покинула его со своей первой собакой, Аттикусом, изменившим всю мою жизнь. Здравый смысл напомнил мне, что тех двух собак и двух кошек, которых я уже держала, было вполне достаточно. Мне нужны были всего лишь конфеты.

— ЭЙ, ПРИВЕТ! — с преувеличенным энтузиазмом окликнула меня молодая продавщица с длинными каштановыми волосами и пирсингом в губе.

— Я, э-э... в объявлении написано, что у вас есть щенки? — промямлила я.

— Да, бедняжки, — откликнулась девушка, ведя меня вглубь магазина, где стоял самодельный картонный вольер, окруженный горами пакетов корма для животных. Внутри суетился выводок щенков, которым не могло быть больше пяти или шести недель.

— Сегодня утром их оставили у нас на крыльце вместе с запиской о том, что они только что начали питаться самостоятельно. Наверное, кто-то решил, что мы сможем пристроить их в хорошие руки.

Щенков было пятеро — трое черных и двое рыженьких. В них явно угадывалась кровь лабрадоров, но все остальные признаки могли принадлежать любой другой породе. Тем не менее эти малыши были восхитительны. Четверо из них прыгали и гонялись друг за другом по наспех сооруженному вольеру с восторгом, типичным для щенков всех пород.

Но мое внимание немедленно привлек пятый, самый маленький из детенышей. У этого крохи была бархатистая черная шерсть и растерянные коричневые глаза. Он был явно гораздо медлительнее не только

своих братьев и сестер, но и других щенков своего возраста, с которыми мне приходилось работать на курсах. Он потерянно бродил по вольеру, напоминая малыша, который едва научился ходить и случайно угодил на площадку для роллер-дерби¹. Веселая ватага, проносясь мимо, всякий раз сбивала его с ног. Не успевал он подняться, как снова оказывался на полу. Наконец ему удалось убраться в сторону, и он начал бесцельно слоняться по коробке, подобно бильярдному шару врезаюсь в ее борта и меняя направление своего движения неожиданно для себя самого.

Он оказался у меня в руке, прежде чем я успела осознать, что наклонилась, чтобы поднять его.

Пушистая шерстка его белоснежной грудки напоминала манишку для смокинга и сочеталась с белыми носочками на двух задних лапках. У него были крошечные треугольные ушки с загнутыми вперед, но не касающимися его угольно-черной головы концами. На мордочке застыло забавное, почти отрешенное выражение, как будто он вслушивался в какие-то отдаленные, только его слуху доступные звуки.

Обычно щенок, оказавшись в руках у незнакомца, начинает извиваться всем телом, силясь вырваться. Но этот малыш и не думал вырваться. Наоборот, он успокоился и замер в моей ладони, как будто обрадовавшись неожиданному вниманию. Я приподняла его над полом всего на тридцать секунд, чтобы оценить склад его психики. Уверен ли он в себе? Нравится ли

¹ Контактная командная спортивная игра, в которой гонки на роликовых коньках сопровождаются столкновениями и своеобразной борьбой. (Примеч. ред.)

ему контакт с человеком? Растерялся ли он? Как я и подозревала, кроха так и повис в моей руке, то ли оторопев, то ли необъяснимым образом расслабившись. Мне трудно было определить, в чем причина подобного поведения, но я заподозрила, что он даже не понял, что находится уже не на полу.

Ну как я могла не влюбиться в этого прелестного беспомощного малыша, уставившегося на меня доверчивыми щенячьими глазками?

Надо отметить, что в моей жизни не было более неудачного момента для появления в ней еще одной собаки. Видимо, этим и объяснялось то, что именно сейчас Вселенная поместила этого щенка на моем пути. У меня было множество причин вернуть бедняжку в вольер, развернуться и уйти прочь. Мой супруг Лоренс все еще восстанавливался после срочной операции. Он лег в больницу с подозрением на лопнувший аппендикс, но его пришлось спасти от запущенной болезни Крона. Врачи провели сложную операцию, удалив почти два фута его тонкого кишечника, после чего он слег с инфекцией, поразившей почти всю пищеварительную систему и едва не приведшей к летальному исходу. К счастью, Лоренс оказался достаточно упрямым. Иногда мне кажется, что он сопротивлялся изо всех сил только для того, чтобы доказать своим пессимистично настроенным докторам, что они ошибаются в своих прогнозах. Последовали долгие месяцы выздоровления и восстановления, и он наконец-то смог вернуться к своим обязанностям начальника отдела в компании, торгующей информационными технологиями. Но за время его отсутствия накопилось столько рабо-